

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Л.О. Бабынина*

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЕС ДЛЯ «СТРАН-ЕВРОСКЕПТИКОВ»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт Европы Российской академии наук»

125993, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3В

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

Интенсификация интеграционных процессов в Европейском союзе, вызванная финансово-экономическим кризисом, ведет к усилению коммунитарной составляющей в ЕС и передаче очередной порции национальных полномочий на наднациональный уровень. Страны, имеющие особый формат взаимодействия с ЕС в рамках Европейского экономического пространства (ЕЭП), а также члены ЕС, обладающие рядом исключений из общих правил его функционирования, вынуждены корректировать свои позиции, поскольку не разделяют идеи федерализации Евросоюза. В статье изучено восприятие формирующейся в настоящее время модели развития ЕС правительствами и обществами в Исландии, Норвегии, Дании, Швейцарии, Великобритании и дана оценка перспективам альтернативных интеграционных проектов в Европе.

Ключевые слова: Европейский союз, европейская интеграция, Европейское экономическое пространство, Европейская ассоциация свободной торговли, евроскептицизм, Великобритания, Дания, Исландия, Норвегия, Швейцария.

Текущий финансово-экономический кризис глубоко затронул государства Европейского союза, однако воздействие кризиса неравномерно проявляется от страны к стране. Данную неравномерность определяют многие факторы, в том числе структура экономики, особенности банковской и пенсионных систем, членство в зоне евро. Помощь, которую оказывают ЕС и МВФ так называемым

* Бабынина Людмила Олеговна — кандидат политических наук, руководитель Центра политической интеграции, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН; доцент факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: l.babynina@rambler.ru).

мым проблемным странам, предоставляется в обмен на выполнение жестких требований к снижению уровня государственного долга и дефицита госбюджета. Обратной стороной данных мер становятся рост безработицы и общее снижение уровня жизни в пострадавших от кризиса странах. Неудивительно, что программа экономии, предложенная руководством ЕС, вызывает серьезную критику как со стороны ряда политиков, так и со стороны населения. Кроме того, поиск путей выхода из кризиса актуализировал дискуссию о путях развития Европейского союза [Стрежнева, 2011: 109–110].

Для исправления существующих диспропорций внутри зоны евро необходимо добиться большей конвергенции в финансовой, бюджетной и экономической сферах входящих в нее стран. Этот процесс повлечет за собой изменение законодательства для всего Евросоюза и перераспределение полномочий в пользу наднационального центра. Подобная «ползучая федерализация» в экономической области со временем повлечет за собой усиление интеграции в политической сфере, о чем свидетельствуют и заявления политиков. Так, по мнению германского канцлера Ангелы Меркель, подписанный 25 государствами-членами Бюджетный пакт [Treaty on stability, coordination and governance in the Economic and Monetary Union, 2012] можно рассматривать как первый шаг к углублению экономической интеграции и политическому союзу [Geitner, Castle, 2012]. Договор предусматривает ужесточение мер по соблюдению показателей госдолга и дефицита госбюджета, а также введение автоматических санкций при невыполнении новых правил. Государства-члены должны внести в национальное законодательство положения, запрещающие превышать структурный дефицит госбюджетов более чем на 0,5% ВВП. В настоящее время полным ходом идет согласование параметров существования банковского союза в ЕС. Однако не все члены ЕС готовы следовать по пути федерализации Союза, тем более что экономическое сплочение в настоящее время осуществляется по германскому лекалу. Скептически настроено население как в странах, которые вынуждены следовать жестким указаниям из Брюсселя для поддержания своей экономики, так и в тех государствах, которые являются основными донорами финансовой помощи.

Отдельного внимания в условиях интенсификации интеграционных процессов в ЕС заслуживает позиция государств, имеющих особый статус, поскольку степень их вовлеченности в деятельность ЕС окажет существенное влияние на конфигурацию будущего Союза в целом. Некоторые из них — Великобритания, Дания, Швеция, Ирландия — входят в ЕС, но на них распространен ряд исключений из общих правил. Другие, такие как Норвегия, Исландия, не являясь членами ЕС, входят в Единый внутренний рынок (ЕВР)

и шенгенскую зону. Особые экономические отношения, построенные на двусторонних соглашениях, существуют между ЕС и Швейцарией, которая также входит в шенгенскую зону. Во всех случаях специфика участия перечисленных государств обусловлена их нежеланием передавать значительные полномочия на наднациональный уровень и/или скептическими настроениями в обществе. Процессы, происходящие в ЕС в настоящее время, обострили имевшиеся разногласия и сомнения.

Наибольшие возражения рост полномочий наднационального центра вызывает у Великобритании, которая всегда трепетно относилась к сохранению полноты национального суверенитета. Лондон выступает, с одной стороны, против передачи новых полномочий на наднациональный уровень, с другой — за пересмотр формата своего членства в ЕС в целом, особенно с учетом усиления интеграции в экономической сфере [Cameron, 2013]. Признавая необходимость участия в Едином внутреннем рынке ЕС, многие политики и эксперты говорят о возможном выходе Великобритании из Европейского союза и в качестве альтернативы предлагают ей членство в Европейском экономическом пространстве [Randwuyck, 2011; Avery, 2012]. Однако авторы подобных заявлений редко учитывают реальные последствия изменения статуса Соединенного Королевства в рамках интеграционных процессов в Европе. Дискуссия о месте Великобритании и ее союзников не нова, однако ее актуализация фактически стала еще одним следствием кризиса в ЕС. Одновременно возрос интерес к функционированию Европейского экономического пространства как возможной альтернативе полноценного членства в ЕС.

Цель данной статьи — проанализировать отношение стран-евроскептиков к меняющейся в настоящее время модели развития Европейского союза и оценить возможности альтернативных интеграционных проектов в Европе.

* * *

Практически одновременно с образованием Европейского экономического сообщества по инициативе Великобритании и Швейцарии была создана Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), соответствующее соглашение вступило в силу в 1960 г.¹. ЕАСТ представляла собой иную модель интеграции, так как не предусматривала наличия наднациональной составляющей — ее главной целью было упростить и интенсифицировать взаимную торговлю входящих в ассоциацию государств. Однако ассоциация не смогла составить достойную конкуренцию ЕЭС, и постепенно

¹ Первоначально в ЕАСТ входили Австрия, Великобритания, Дания, Норвегия, Португалия, Швеция и Швейцария.

входившие в нее страны, начиная с самой Великобритании, пополняли ряды ЕЭС/ЕС. Параллельно шло развитие экономического сотрудничества между странами ЕЭС и ЕАСТ. После краха bipolarной системы стало возможным вступление в ЕС нейтральных государств, входивших в ЕАСТ, — Австрии, Финляндии и Швеции. Тем не менее тогдашний председатель Европейской комиссии Жак Делор предложил этим странам присоединиться к Единому внутреннему рынку ЕС, но не вступать в сам Евросоюз [Шемятенков, 2003: 293–294]. Такая “интеграция без членства” позволила бы нейтральным государствам ЕАСТ получать экономические преимущества, не усложняя структуры ЕС. Однако замысел Делора не был реализован в первоначальном виде. В 1989–1992 гг. пять государств ЕАСТ (Австрия, Финляндия, Швеция, Швейцария и Норвегия) подали заявки на вступление в Европейский союз.

Одновременно в 1992 г. 12 государств — членов ЕС и 7 государств ЕАСТ² подписали соглашение о создании Европейского экономического пространства. Соглашение вступило в силу 1 января 1994 г. и стало результатом общих европейских интеграционных процессов. Население Швейцарии с минимальным перевесом отклонило на референдуме присоединение страны к Европейскому экономическому пространству, тем самым с повестки дня был снят и вопрос о вступлении страны в ЕС. В Норвегии референдум о вступлении в ЕС также дал отрицательный результат. В итоге в 1995 г. к Европейскому союзу присоединились только три страны, входившие в ЕАСТ, — Австрия, Финляндия и Швеция. В настоящее время Европейское экономическое пространство продолжает существовать, поскольку три страны ЕАСТ — Норвегия, Исландия и Лихтенштейн — по-прежнему хотят участвовать в едином рынке без полного членства в ЕС.

Соглашение о Европейском экономическом пространстве [Council of the European Communities, Commission of the European Communities, 1992] предусматривает распространение «четырёх свобод» Единого внутреннего рынка ЕС — свободы движения товаров (за исключением продуктов сельского хозяйства и рыболовства), услуг, людей и капиталов - на все участвующие в нем страны. Соглашение затрагивает также тесно связанные с «четырьмя свободами» области — защиту прав потребителей, корпоративное законодательство, защиту окружающей среды, некоторые аспекты социальной политики. Одним из важнейших положений Соглашения является гарантия равных условий конкуренции во всех странах ЕЭП. Основные правила конкуренции, прописанные в Соглашении, со-

² Австрия, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция.

ответствуют законодательству Союза по этому вопросу. Сотрудничество между государствами в рамках ЕЭП распространяется также на сферы, не относящиеся непосредственно к «четырем свободам», но важные для социально-экономического развития. К ним относятся исследования и инновации, образование, социальная политика, развитие малого и среднего бизнеса, туризм, информационные службы, сектор аудио-видео, защита гражданских прав. Во всех этих областях государства, входящие в ЕЭП, инкорпорировали в национальное законодательство соответствующие правила ЕС.

В то же время из сотрудничества в рамках Соглашения о Европейском экономическом пространстве исключены такие важные области, как сельское хозяйство и рыболовство, что имеет принципиальное значение для Норвегии и Исландии. Торговлю продуктами рыболовства между странами ЕС и Исландией регулирует Протокол 3 двустороннего Соглашения о свободной торговле между ЕС и Исландией, подписанный в 1972 г. [European Economic Community, 1972], и Протокол 9 Соглашения о Европейском экономическом пространстве. Отношения ЕС и Норвегии в области рыболовства регулирует также специальное Соглашение о рыболовстве, которое базируется на ежегодно проводимых переговорах по существующим рыбным запасам и условиям ловли.

Институциональную структуру ЕЭП образуют два руководящих органа — Совместный комитет и Совет на уровне министров. Соглашение дает право странам, не входящим в ЕС, участвовать в переговорах с Европейской комиссией по выработке общего законодательства, но не предоставляет возможности голосовать при принятии решений. После принятия законодательных актов страны ЕЭП инкорпорировали их в национальное законодательство. В областях, относящихся к функционированию общего рынка, Норвегия, Исландия и Лихтенштейн несут финансовые расходы наравне со странами ЕС.

В 2002–2004 гг. прошли переговоры о внесении изменений в Соглашение о Европейском экономическом пространстве в связи с предстоящим расширением ЕС. Обновленное Соглашение вступило в силу 1 мая 2004 г. одновременно с вхождением 10 новых членов в Европейский союз. Изменения носили в основном технический характер, но вместе с этим существенно возросли финансовые взносы стран ЕАСТ-ЕЭП, особенно Норвегии, предназначенные для экономического и социального сплочения в рамках расширившегося внутреннего рынка. В связи с увеличением числа стран, входящих в ЕС, выросли также квоты для морской и сельскохозяйственной продукции. Аналогичные переговоры, связанные со вступлением Болгарии и Румынии, прошли и в 2006 г.

Европейское экономическое пространство представляет собой проект в рамках изменяемой геометрии с участием третьих стран. Соглашение предусматривает не разовое действие, а постоянный процесс, частью которого является перманентная переработка законодательства стран ЕЭП в соответствии с принятием решений в рамках Единого внутреннего рынка ЕС. После подписания Лиссабонского договора, с одной стороны, возросла роль в процессе принятия решений Европейского парламента и Совета в ущерб роли Европейской комиссии, с другой — снизилась степень участия государств ЕАСТ.

Финансово-экономический кризис внес коррективы в отношения стран внутри ЕЭП. В начале 2009 г. банковская система Исландии оказалась на грани краха, поскольку на начальном этапе кризиса страна пострадала гораздо сильнее, чем государства еврозоны. Это привело к тому, что в Исландии произошла смена правительства и активизировались разговоры о возможности вступления в ЕС, рассматриваемый как гарантия финансовой устойчивости в будущем. Новое правительство во главе с премьер-министром Йоханной Сигурдардоттир выступило за присоединение Исландии к Европейскому союзу. В середине июля 2009 г. исландский парламент с небольшим перевесом голосов принял решение подать заявку на вступление в ЕС и уполномочил правительство страны начать процедуру присоединения. В конце июля 2009 г. Исландия подала официальную заявку на вступление в Европейский союз.

Для ЕС Исландия — один из наиболее желаемых и, на первый взгляд, беспроблемных кандидатов: скандинавская страна с очень высоким уровнем жизни, старейшая демократия в Европе, тесно связана с другими северными странами, входит в ЕЭП и шенгенскую зону. Будучи участником этих проектов, Исландия уже инкорпорировала в свое национальное право 2/3 законодательных норм ЕС [Tindale, 2012]. Кроме того, эта страна является одним из мировых лидеров по использованию гидроэнергетических и геотермальных ресурсов, поэтому ее опыт представляет значительный интерес для ЕС в рамках реализации программы «20-20-20» или «энергоклиматического пакета» [Commission of the European Communities, 2007].

Однако, несмотря на долговременное участие Исландии в ЕЭП и шенгенской зоне, потенциальные проблемы с ее вступлением в ЕС были не менее очевидны.

Во-первых, камнем преткновения гарантированно должны были стать квоты на вылов рыбы, существующие в ЕС. Рыбный промысел — одна из главных отраслей экономики Исландии, дающая около 40% экспортных доходов и 8% рабочих мест [Tindale, 2012], и страна не заинтересована в ограничениях в данной сфере. Эту

проблему адекватно оценивали и в ЕС. По мнению члена Европейской комиссии Олли Рена, «такие вопросы, как рыбный промысел и сельское хозяйство, весьма чувствительны для Исландии и для Евросоюза. Исландия соответствует более чем половине критериев, которые ЕС предъявляет стране-кандидату, тем не менее переговоры могут оказаться довольно сложными» [Euronews, 2009]. Разногласия по проблеме объемов вылова рыбы между ЕС и Исландией вылились в «макрелевые войны», когда Еврокомиссия обвинила Исландию в чрезмерном вылове скумбрии в Северном море, который не учитывает возможности ее воспроизводства и интересов стран ЕС, также занимающихся этим промыслом. Разногласия существуют и по вопросу доступа судов государств — членов ЕС в территориальные воды Исландии для ловли рыбы.

Во-вторых, Исландия наряду с некоторыми другими странами не присоединилась к запрету на охоту на китов, аргументируя это существующими национальными традициями. Европейский союз занимает в этом вопросе очень жесткую позицию и последовательно критикует все страны, в том числе Исландию, которые занимаются китобойным промыслом.

В-третьих, существует нерешенная проблема выплаты компенсации иностранным вкладчикам исландских банков. При крахе Ландбанка пострадали не только граждане Исландии, но и иностранцы, которые вкладывали деньги в доходные исландские активы. В этой связи Великобритания и Нидерланды выступили в защиту своих подданных, компенсировав их потери, но при этом пригрозили наложить вето на вступление Исландии в ЕС, если та не возместит этих расходов. Два раза исландское правительство, руководимое социал-демократами, принимало решение о требуемых выплатах, и каждый раз исландцы выходили на улицы, протестуя против использования средств госбюджета на компенсации иностранным вкладчикам. Под давлением общественного мнения президент Исландии оба раза отказывался подписать соответствующий закон. Позже на стороне Исландии выступил Международный Суд.

В целом складывалось впечатление, что Исландия не заинтересована в поиске компромисса с ЕС по указанным проблемам, а напротив, четко отстаивает свои национальные интересы. В апреле 2013 г. правительство Исландии приостановило переговоры с ЕС, аргументируя этот шаг подготовкой к общенациональным выборам. К тому моменту были открыты переговоры по 27 из 35 глав, требующих согласования, по 11 главам они уже были успешно завершены [European Commission, 2012]. Однако по самым сложным вопросам, в том числе касающимся политики в сфере сельского

хозяйства и рыболовства, а также свободного движения капитала, обсуждение даже не было начато.

В то же время экономика Исландии в последние четыре года постепенно преодолевала последствия кризиса. В пиковом 2009 г. падение ВВП страны составило 6,6%, инфляция достигла 16,3%, безработица — около 10% трудоспособного населения. В 2011–2012 гг. в стране наблюдался экономический рост, составивший 2,7 и 1,4% соответственно. Инфляция сократилась почти в три раза — до 6% в 2012 г. Уровень безработицы также удалось существенно снизить: последние два года он находится на отметке 5,5%, что значительно ниже, чем в большинстве стран ЕС. Прогнозы статистического агентства ЕС Евростат для Исландии на ближайшие годы весьма позитивны. ВВП на душу населения по ППС за время кризиса хотя и сократился, но все равно превышает среднее значение по ЕС — 28 [Eurostat, 2013]. Экономические успехи Исландии выглядят особенно впечатляющими на фоне тяжелого кризиса в зоне евро, присоединение к которой было одной из целей при подаче заявки на вступление. Изменилась не только экономическая ситуация в Исландии, изменились и настроения в обществе. По данным Евробарометра, за вступление в ЕС в Исландии выступают 24% населения, против — 42% [European Commission, 2013: 68]. Решение о присоединении к Евросоюзу в случае положительного результата переговоров будет приниматься на всеобщем референдуме.

Выборы, прошедшие в Исландии в апреле 2013 г., привели к созданию прагматического правительства, которое немедленно заявило о замораживании переговоров о вступлении в ЕС. В этом решении нашли отражение и существующие противоречия между Исландией и ЕС, и опасения, связанные с внутренней трансформацией Союза. Как заявил новый премьер-министр страны Сигмундур Гунлаугсон, «ситуация с тех пор, как Исландия запросила членство, очень сильно изменилась» [Euronews, 2013]. Новое правительство сначала хочет в целом оценить ситуацию в ЕС, а затем провести референдум о продолжении переговоров.

Действительно, процессы трансформации ЕС в настоящее время идут весьма активно. Претенденты на вступление в ЕС не могут быть уверены, что завтра они войдут в такой же Союз, каким он был вчера, когда велись переговоры. Государства-кандидаты в обязательном порядке должны выполнять требования Евросоюза, если они заинтересованы стать его полноправными членами и рассчитывают на значительные дивиденды в будущем. В случае с Исландией интеграционный проект ЕС, очевидно, не имеет для нее особой привлекательности. Этим можно объяснить как слабую заинтересованность страны в поиске компромисса по особо острым

вопросам, так и решение правого правительства заморозить переговоры о вступлении.

На заявку Исландии на вступление в ЕС не могли не отреагировать другие члены Европейского экономического пространства, поскольку потенциально вступление Исландии в ЕС может привести к изменению формата соглашения о ЕЭП. В 2010 г. Министерство иностранных дел **Норвегии** создало комиссию авторитетных экспертов для подготовки всестороннего анализа действующих соглашений с ЕС. В целом в самой стране дискуссия об участии Норвегии ведется неактивно, хотя, как показал подготовленный доклад [Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2012], это государство связано с ЕС теснее, чем это кажется со стороны. Следует учитывать не только законодательство ЕВР, но и шенгенское законодательство, и двусторонние соглашения о сотрудничестве в рамках Европейской политики безопасности и обороны, и участие Норвегии в проектах Европейского оборонного агентства. Все 17 министерств Норвегии сталкиваются с вопросами, на которые так или иначе оказывает влияние участие страны в ЕЭП. К настоящему времени Норвегия перенесла 2/3 законодательства ЕС в национальное право. Нормы ЕС были инкорпорированы в 170 из 600 статутот и почти в 1000 регламентов. Только в рамках соглашения о ЕЭП Норвегия приняла 6000 законодательных актов ЕС и всего 17 раз воспользовалась имеющейся у нее возможностью отказаться от переноса [Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2012: 6, 8].

Норвегия не только является одним из основных экспортеров нефти и газа в ЕС, но и координирует свою энергетическую политику с нормами объединения, ведет совместные исследовательские и технологические разработки в данной сфере. Однако плата за участие Норвегии в ЕВР достаточна высока и выражается не только в финансовом бремени. В рамках ЕЭП и шенгенского сотрудничества Норвегия не может участвовать в принятии решений, поскольку ее представители отсутствуют в Совете министров ЕС и в Европарламенте, двух основных законодательных органах Европейского союза. Такое положение страны ведет к «утере демократии» в отношениях между Норвегией и ЕС, а также к полному отсутствию контроля со стороны норвежского населения за принимаемым законодательством. Кроме того, как отметили авторы упомянутого доклада, демократический дефицит является отличительной особенностью и Соглашения о ЕЭП [Norwegian Ministry of Foreign Affairs, 2012: 7]. Еще одна важная проблема для Норвегии — развитие самого ЕС. Сегодняшний Европейский союз коренным образом отличается от того, каким он был в 1992 г., когда было подписано Соглашение о ЕЭП. При этом сама Норвегия практически не участвует в происходящих изменениях, но не может их не

учитывать, и это постоянно создает для страны ситуацию неопределенности.

Таким образом, существующий формат отношений между Норвегией и ЕС можно расценить как некую разновидность национального компромисса, когда, с одной стороны, учтено желание норвежцев не входить в Европейский союз, а с другой — они могут пользоваться преимуществами тесного сотрудничества с ЕС. Текущий кризис не добавляет оптимизма в отношении населения к ЕС. По некоторым оценкам, более 80% жителей страны выступают против полноценного членства, а 50% негативно относятся к действующему Соглашению о ЕЭП [Euractiv.com, 2012]. В настоящее время Норвегия, очевидно, намерена продолжать развивать отношения с Европейским союзом в существующих рамках.

Опыт взаимодействия **Швейцарии** и ЕС, который также является альтернативой членству, построен на серии двусторонних секторальных договоров, дающих Швейцарии право доступа на рынки Евросоюза и участие в шенгенской зоне. Договоры не предполагают автоматического включения законодательства ЕС в национальное право Швейцарии, что, с точки зрения Евросоюза, потенциально нарушает гомогенность ЕВР [Avery, 2012]. В то же время Швейцария вынуждена постоянно отслеживать принимаемые в ЕС законы, чтобы защищать собственные интересы. Швейцария еще в меньшей степени, чем страны ЕЭП, может оказывать влияние на принимаемые в ЕС законы, прямо или косвенно затрагивающие швейцарские деловые круги, хотя имеет возможность осуществлять мониторинг за деятельностью ЕЭП через институты Европейской ассоциации свободной торговли. Кроме того, получив доступ на рынки ЕС, Швейцария несет значительную финансовую нагрузку на обеспечение функционирования ЕВР и смежных с ним областей. По оценке экспертов, Швейцария за 10 лет потратила на эти нужды около миллиарда евро [Buchan, 2012: 2]. Несмотря на желание ЕС привлечь Швейцарию к более тесному сотрудничеству, не следует ожидать в данном случае интенсификации интеграционных процессов, поскольку благополучие этой страны основано на независимости ее банков и финансовой системы. В то же время, поскольку Швейцария входит в шенгенскую зону, весьма вероятно, что взаимодействие в рамках шенгенского сотрудничества будет усилено, так как проблемы обеспечения безопасности актуальны для обеих сторон.

О намерении изменить формат отношений с ЕС последние два года постоянно заявляет **Великобритания**. В начале работы коалиционного правительства премьер-министр, консерватор Дэвид Кэмерон, заявил, что Лондон выступает против передачи новых полномочий на наднациональный уровень Европейского союза.

Если же возникнет такая необходимость, то соответствующее решение будет принято на всенародном референдуме [BBC News, 2010]. Более того, принимая во внимание рост евроскептических настроений в британском обществе и популярность Партии независимости Соединенного Королевства (UKIP) [BBC News, 2013], основное требование которой — выход Великобритании из ЕС, Кэмерон пообещал провести всенародный референдум о продолжении членства в Европейском союзе [Cameron, 2013]. Проблема, однако, заключается в том, что либеральные демократы, партнеры консерваторов по коалиционному правительству, рассматривают членство в ЕС как конструктивный и важный элемент британской внешней и внутренней политики. Таким образом, обещанный Кэмероном референдум может быть проведен не ранее следующих общенациональных выборов в Великобритании (т.е. в 2017 г.) и только при условии, что консерваторы одержат на них убедительную победу. До этого времени британский премьер-министр, который лично не поддерживает выход из ЕС, призывает политиков пересмотреть параметры участия Великобритании в ЕС и провести радикальную реформу самого Европейского союза.

По проблеме членства в ЕС ни общество, ни политическая элита Великобритании не демонстрируют единства, хотя в целом преобладают скептические настроения. Особенно опасен раскол в Консервативной партии. Аналогичная ситуация на рубеже 90-х годов прошлого века была одной из причин, приведшей к отставке Маргарет Тэтчер. Для сохранения правого электората, который склоняется к поддержке Партии независимости Соединенного Королевства, консерваторы вынуждены занимать более жесткую позицию в отношении Европейского союза. Однако британский бизнес четко осознает преимущества от членства страны в ЕС, что в очередной раз продемонстрировал опрос, проведенный компанией YouGov летом 2013 г. Согласно полученным данным, 8 из 10 британских компаний полагают, что выход из ЕС нанесет урон их бизнесу, и порядка 75% компаний, участвовавших в опросе, считают, что членство в ЕС отвечает их интересам [YouGov.com, 2013].

Тем не менее исключить возможность выхода Соединенного Королевства из ЕС полностью нельзя. Однако правительство должно четко просчитать баланс положительных и отрицательных последствий подобного шага и заранее выстроить будущую систему отношений с ЕС. С одной стороны, если Великобритания выйдет из Союза, она автоматически перестанет платить взнос в общий бюджет и получать из него выплаты. Поскольку страна является чистым донором союзного бюджета, по оценке журнала «The Economist», она сохранит около 8 млрд фунтов в год [The Economist, 2012]. Кроме того, выход из Евросоюза освободит страну от обяза-

тельств выполнять законодательство ЕС, в том числе Директиву о рабочем времени, столь ненавистную для евроскептиков [Council Directive 93/104/EC, 1993]. Отсутствие жестких правил в рамках общей сельскохозяйственной политики позволит, по оценкам экспертов, снизить цены на продукты питания [The Economist, 2012]. С другой стороны, Великобритания обладает экспортно-ориентированной экономикой, и около 50% британского экспорта идет в страны Евросоюза. Восстановление тарифов в торговле с членами ЕС может лечь тяжелым бременем на британский бизнес, особенно мелкий. Мировые автомобильные бренды, имеющие в Великобритании свои представительства, будут постепенно выводить свои офисы. Появятся проблемы как у граждан других стран ЕС, постоянно проживающих в Великобритании, так и у подданных Ее Величества, живущих в государствах Европейского союза и пользующихся преимуществами свободы передвижения в рамках ЕВР. Возможны и другие сложности после выхода Соединенного Королевства из ЕС.

Рассматривая отношения Норвегии и Швейцарии с ЕС как возможные модели будущего взаимодействия Великобритании с Европейским союзом, британские политики и эксперты расходятся во взглядах. Очевидно, что «норвежская модель», которую некоторые евроскептики оценивают как более подходящую [Randwyck, 2011], плохо отвечает заявлениям консерваторов. Такой тип взаимодействия предполагает значительную финансовую нагрузку, отсутствие голоса в принятии решений в ЕС и обязательность законов ЕВР. Таким образом, если Великобритания присоединится к ЕЭП, она не избежит действия Директивы о рабочем времени. Другие политики считают, что Великобритании гораздо удобнее будет поддерживать модель, близкую к швейцарскому варианту, и осуществлять сотрудничество с ЕС на основе базовых двусторонних соглашений [Buchan, 2012: 9]. Однако следует учитывать желание самого Европейского союза разрешить Великобритании, обладающей крупной и конкурентоспособной экономикой, свободный доступ на Единый внутренний рынок ЕС. Еще более неоднозначными последствия выхода из Евросоюза могут оказаться для внешней политики Великобритании и ее статуса на международной арене. Следовательно, выбор между норвежской и швейцарской моделями отношений с ЕС для Соединенного Королевства представляется некорректным, поскольку несовместимы масштаб и амбиции государств.

Для оценки перспектив дальнейшего взаимодействия с Евросоюзом Дэвид Кэмерон дал задание экспертам подготовить всесторонний анализ членства Великобритании в ЕС. Доклад должен быть представлен в 2014 г., т.е. до ближайших всеобщих выборов,

на которых вопрос об отношениях с ЕС обещает стать одним из центральных. Интеграционная модель Евросоюза никогда не была идеальной для Великобритании. Ее привлекательность в основном была обусловлена преимуществами, которые обеспечивал ЕВР для экспортно-ориентированной экономики страны. В настоящее время баланс национальных и наднациональных полномочий в ЕС меняется, что заставляет Соединенное Королевство в очередной раз задуматься о своем месте в интеграционном процессе.

В то же время Ирландия, Дания и Швеция, которые также пользуются некоторыми исключениями из общих правил ЕС [Бабынина, 2012], не ставят вопроса о возможном выходе из Союза. Страны разделяют все новые инициативы Еврокомиссии, участвуют во всех проектах, направленных на усиление бюджетной дисциплины. Ирландия стала первым государством зоны евро, вышедшим из пиковой фазы кризиса, отказавшимся от финансовой помощи «тройки» и заслужившим похвалы от ЕК.

Тем не менее существуют и некоторые разногласия по актуальным вопросам между Еврокомиссией и этими странами. В частности, Ирландия, Дания и Швеция выступают против введения налога на финансовые транзакции. Ирландия не поддерживает выравнивание налога на корпорации в странах ЕС; Швеция не заинтересована в участии в формирующемся банковском союзе ЕС, Дания занимает по этому вопросу осторожную позицию. Но эти противоречия не критичны для дальнейшего членства, а напротив, порождают поле для дискуссии в ЕС и стимулируют поиск компромисса. Например, в решении вопроса о введении налога на финансовые транзакции вместо принятия закона на уровне ЕС весьма вероятен запуск механизма продвинутого сотрудничества.

Пример Великобритании не стал «заразительным» для упомянутых государств ЕС, хотя пессимистические настроения в обществе очевидны. Возможно, это объясняется проевропейскими настроениями элит, в том числе правящих. В разгар дискуссии о возможном выходе Соединенного Королевства датский министр по европейским делам Николай Ваммен заявил, что его страна не намерена следовать за Великобританией, а напротив, собирается ликвидировать часть исключений [Euractiv.com, 2013]. У правящих в Дании социал-демократов и оппозиционных правых партий в данном вопросе практически нет разногласий. Еще в 2003 г. премьер-министр Дании Андерс Фог Расмуссен, возглавлявший коалиционное правительство либералов и консерваторов, выступил с идеей частично отменить датские «оговорки»³, выведя из-под их

³ В сфере обороны, юстиции и внутренних дел, единой валюты и европейского гражданства.

действия полицейское сотрудничество и борьбу с терроризмом. В настоящее время из четырех имеющихся у Дании «оговорок» правящие круги имеют намерение ликвидировать две — в сфере обороны и юстиции и внутренних дел. Вопрос о присоединении к зоне евро в условиях текущего кризиса не обсуждается. В то же время премьер-министр Дании Хелле Торнинг-Шмидт с самого начала заявившая, что хочет видеть свою страну активным членом Европейского союза [Statsministeriet, 2011], не спешит проводить референдум об отмене «оговорок» в ближайшее время из-за кризиса в зоне евро, который негативно влияет на отношение датчан к углублению интеграции в целом. Однако с высокой долей вероятности можно утверждать, что при изменении общей конъюнктуры в ЕС на более благоприятную такой референдум будет проведен.

Данные Евробарометра, агентства, отслеживающего общественное мнение в ЕС, подтверждают приведенные позиции государств. Как ни странно, граждане стран, считающихся скептиками, оптимистично или умеренно пессимистично оценивают будущие перспективы Европейского союза в целом. Больше других в ЕС верят датчане: соотношение оптимистов и пессимистов здесь составляет 72 и 26% соответственно. В Ирландии эти показатели равны 58 и 36%, в Швеции — 55 и 44%, в Великобритании — 40 и 54% соответственно. Для сравнения: во Франции доля тех, кто оптимистично настроен в отношении будущего ЕС, составляет всего 44%, а пессимистов — 52%, в Германии — 55 и 39% [European Commission, 2013: 133]. Вместе с тем против превращения ЕС в федерацию в будущем высказались 79% датчан, 72% шведов, 50% британцев и 40% ирландцев [European Commission, 2013: 129]. Таким образом, при в целом позитивном настроении общества в отношении будущего ЕС идея его федерализации не находит поддержки у населения государств-скептиков.

* * *

Вовлеченность стран, имеющих особое отношение к европейской интеграции, в процесс функционирования ЕС весьма велика. Однако попытка организовать клуб, альтернативный ЕЭС/ЕС, не увенчалась большим успехом, а необходимость сотрудничать с Европейским союзом стала очевидной. Главный вопрос заключается в определении степени и форм такого сотрудничества. Представляется, что страны, не обладающие значительными (в мировом масштабе) политическими амбициями, будут смотреть со стороны, как пойдет развитие ЕС, сохраняя (а в случае Дании, возможно, и усиливая по мере необходимости) существующий уровень взаимодействия. Если речь идет о месте в европейской интеграции такой крупной державы, как Великобритания, то найти решение гораздо

сложнее. В стране плохо сочетаются интересы различных политических, деловых и общественных слоев, среди населения высок уровень общественного евроскептицизма. Однако разрыв отношений с ЕС не отвечает глобальным экономическим и политическим интересам Соединенного Королевства. Наиболее рациональной в сложившейся ситуации представляется идея повлиять на ход реформы ЕС изнутри при сохранении, а возможно, и расширении особых условий участия.

Привлекательность интеграционного проекта ЕС не вызывает сомнения у стран Западных Балкан и Восточной Европы, стремящихся вступить в Европейский союз, не взирая как на возможные сложности адаптации, так и на прохладное отношение самого Евросоюза в ряде случаев. В то же время экономически развитые страны, входящие в ЕС или ЕЭП и демонстрировавшие по разным причинам скептическое отношение к углублению интеграции, в очередной раз поднимают вопрос о целях этого процесса и соотношении наднациональных и национальных интересов и полномочий. В этой связи представляется чрезвычайно важным учитывать фактор изменений внутри самого ЕС. Очевидно, что страны Союза неодинаково понимают задачи интеграционного процесса и по-разному оценивают то, что можно считать положительным эффектом от участия в нем. И само формулирование общих для всех участников целей, и продвижение к ним оказались труднодостижимы. Разница интересов, обусловленная целым рядом объективных страновых различий, выливается в спор между приверженцами усиления наднационального компонента в управлении ЕС и постепенного перехода к политическому союзу, с одной стороны, и сторонниками ограничения наднационального регулирования, в основном рамками ЕВП, без нанесения видимого ущерба национальному суверенитету государств-членов — с другой. Усиление наднационального начала в сфере экономики, «перелив» интеграции из экономики в политику в сфере юстиции и внутренних дел и бурное развитие этого направления сотрудничества [Потемкина, 2012: 289], интенсификация взаимодействия в сфере внешней политики, безопасности и обороны — эти современные тренды, очевидно, влияют на «скептиков» при выстраивании отношений с ЕС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: теория и практика применения. М.: URSS, 2012.
2. Громогласова Е.С. Концепция европеизации в зарубежной политологии // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 4. С. 27–43.

3. Потемкина О.Ю. Пространство свободы, безопасности и правосудия как политический проект Европейского Союза // Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М.: Весь мир, 2012.
4. Стрежнева М.В. Многоуровневое финансовое управление на пространстве Европейского союза // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2011. № 4. С. 106–125.
5. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М.: Международные отношения, 2003.
6. Avery G. The European Economic Area Revisited // European Policy Centre Policy brief. European Policy Centre, Brussels. 19 March 2012.
7. BBC News. Cameron wants strong EU role but will not yield powers. 21 May 2010. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8697360.stm> (accessed: 14.09.2013).
8. BBC News. Vote 2013. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-21240020> (accessed: 14.09.2013).
9. Buchan D. Outsiders on the Inside: Swiss and Norwegian Lessons for the UK. CER Policy brief. London: Center for European Reform, 2012. Available at: <http://www.cer.org.uk/publications/archive/policy-brief/2012/outsiders-inside-swiss-and-norwegian-lessons-uk> (accessed: 15.09.2013).
10. Cameron D. Speech on Europe. 23 January 2013. Available at: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2013/01/Prime_Ministers_Speech_on_Europe.aspx (accessed: 13.09.2013).
11. Commission of the European Communities. Limiting Global Climate Change to 2 degrees Celsius. The way ahead for 2020 and beyond: Communication from the Commission to the Council, the European parliament, the European Economic and and Social Committee and the Committee of the Regions. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52007DC0002:EN:NOT> (accessed: 13.09.2013).
12. Council Directive 93/104/EC of 23 November 1993 concerning certain aspects of the organization of working time. Official Journal European Communities Legislation. 1993. L. 36, 18. Available at: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!DocNumber&lg=en&type_doc=Directive&an_doc=2000&nu_doc=34 (accessed: 13.09.2013).
13. Council of the European Communities & Commission of the European Communities. Agreement on the European Economic Area. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1992. Available at: <http://www.efta.int/eea/eea-agreement.aspx> (accessed: 14.09.2013).
14. The Economist. Goodbye Europe. A British exit from the European Union looks increasingly possible. 8 December 2012. Available at: <http://www.economist.com/news/leaders/21567940-british-exit-european-union-looks-increasingly-possible-it-would-be-reckless> (accessed: 15.09.2013).
15. Egeberg M., Trondal J. Differentiated Integration in Europe: The Case of EEA Country, Norway // Journal of Common Market Studies. 1999. Vol. 37. No. 1. P. 133–142.
16. Euractiv.com. Norway sparks debate on future of EU relations. 18 January 2012. Available at: <http://www.euractiv.com/global-europe/norway-sparks-debate-future-eu-r-news-510204> (accessed: 13.09.2013).

17. Euractiv.com. Danish minister: We want to be at the EU's core. 7 May 2013. Available at: <http://www.euractiv.com/future-eu/danish-minister-want-eus-core-interview-519548> (accessed: 15.09.2013).
18. Euronews. Iceland Parliament votes to join EU. 17 July 2009. Available at: <http://www.euronews.com/2009/07/17/iceland-parliament-votes-to-join-eu/> (accessed 15.09.2013).
19. Euronews. Iceland's government promises EU referendum. 23 May 2013. Available at: <http://www.euronews.com/2013/05/23/iceland-s-government-promises-eu-referendum/> (accessed: 14.09.2013).
20. European Commission. Iceland. Negotiations Status — October 2012. Available at: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/enlargement_process/accesion_process/how_does_a_country_join_the_eu/20121026_overview_negotiations_is_en.pdf (accessed: 15.09.2013).
21. European Commission. Standard Eurobarometer 79. Public Opinion in European Union. Spring 2013. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb79/eb79_publ_en.pdf (accessed: 14.09.2013).
22. European Economic Community. Agreement between the European Economic Community and the Republic of Iceland with final act, Brussels, 22 July 1972. Available at: <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=10> (accessed: 14.09.2013).
23. Eurostat. GDP per capita in PPS. 2013. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&pcode=tec00114> (accessed: 14.09.2013).
24. Fossum J.E. Norway's European 'Gag Rules' // *European Review*. 2010. Vol. 18. № 1. P. 73–92.
25. Geitner P., Castle S. European leaders challenged by rise in joblessness // *The New York Times*. 1 March 2012.
26. Læg Reid P., Steinhörsson R.S., Thorhallsson B. Europeanization of Central Government Administration in the Nordic States // *Journal of Common Market Studies*. 2004. Vol. 42. № 2. P. 347–369.
27. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. Outside and Inside: Norway's agreements with the European Union. Official Norwegian Reports NOU 2012: 2 Chapter1. Oslo, 2012.
28. Randwyck H. van. EFTA or the EU. Bruges Group. London, 2011.
29. Statsministeriet. Statsminister Helle Thorning-Schmidts tale ved Folkeetingets åbning tirsdag den 4 oktober 2011. Available at: http://www.stm.dk/_p_13517.html (accessed: 15.09.2013).
30. Tindale S. The Commission should stand firm on Iceland's accession negotiations. London: Center for European Reform, 2012. Available at: <http://www.cer.org.uk/insights/commission-should-stand-firm-icelands-accession-negotiations#sthash.xYMKpNpD.dpuf> (accessed: 15.09.2013).
31. Treaty on stability, coordination and governance in the Economic and Monetary Union // *Europe Documents*. 2012. Available at: <http://www.european-council.europa.eu/media/579087/treaty.pdf> (accessed: 15.09.2013).
32. YouGov.com. CBI Survey Results. 2013. Available at: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/6hxpzmzw3u/YG-Archive-CBI-results-300713-EU-business-policy.pdf (accessed: 14.09.2013).

ATTRACTIVENESS OF THE CURRENT EU DEVELOPMENT MODEL FOR THE EUROSCEPTIC COUNTRIES

*Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3B, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125993*

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991*

The latest financial and economic crisis has triggered another round of deepening of the European integration. With a new portion of national competencies being delegated to the supranational level, a communitarian component in the EU has strengthened considerably. Against this background the non-EU members of the European Economic Area, and some non-eurozone EU members, reluctant to embrace the idea of the federalization of the EU, have been compelled to revise their positions. This paper examines how the governments and the public in Iceland, Norway, Denmark, Switzerland, and the United Kingdom perceive the current trends in the EU integration, and also assesses the prospects for alternative integration projects in Europe.

Keywords: European Union, European integration, European economic space, European Association of Free trade, euroscepticism, United Kingdom, Denmark, Iceland, Norway, Switzerland.

About the author: *Liudmila O. Babynina* — PhD (Political Science), Head of the Center of Political Integration, Leading Research Fellow at the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor at the School of World Politics, Moscow State University (e-mail: l.babynina@rambler.ru).

REFERENCES

1. Babynina L.O. 2012. *Gibkaya integratsiya v Evropeyskom Soyuze: teoriya I praktika primeneniya* [Flexible Integration in the European Union: theory and practice]. Moscow, URSS Publ. (In Russ.).
2. Gromoglasova E.S. 2010. Kontseptsiya evropeizatsii v zarubezhnoy politologii [Concept of europeanization in Western political studies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya I mirovaya politika* [Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics], vol. 2, no. 4, pp. 27–43. (In Russ.).
3. Potemkina O.J. 2012. Prostranstvo svobody, bezopasnosti I pravosudiya kak politicheskiy proekt Evropeyskogo Soyuz [Area of freedom, security and justice as the European Union's political project], in Potemkina O.J., Kaveshnikova N.J., Kondrat'eva N.B. (Eds.) *Evropeyskiy Soyuz v XXI veke: vremya ispytaniy* [European Union in the XXI century: Age of upheaval]. Moscow, «Ves' mir» Publ. (In Russ.).
4. Strezhneva M.V. 2011. Mnogourovnevoe finansovoe upravlenie na prostranstve Evropeyskogo soyuz [Multi-level Financial Governance in the European

Union]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya I mirovaya politika* [Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics], no. 4, pp. 106–125. (In Russ.).

5. Shemjatenkov V.G. 2003. *Evropeyskaya integratsiya* [European Integration]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.).

6. Avery G. 2012. The European Economic Area Revisited. *European Policy Centre Policy brief*. European Policy Centre, Brussels.

7. BBC News. 2010. *Cameron wants strong EU role but will not yield powers*. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8697360.stm> (accessed: 14.09.2013).

8. BBC News. 2013. *Vote 2013*. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/uk-politics-21240020> (accessed: 14.09.2013).

9. Buchan D. 2012. Outsiders on the Inside: Swiss and Norwegian Lessons for the UK. CER Policy brief. *Center for European Reform*, London. Available at: <http://www.cer.org.uk/publications/archive/policy-brief/2012/outside-inside-swiss-and-norwegian-lessons-uk> (accessed: 15.09.2013).

10. Cameron D. 2013. *Speech on Europe*. Available at: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2013/01/Prime_Ministers_Speech_on_Europe.aspx (accessed: 13.09.2013).

11. Commission of the European Communities. 2007. *Limiting Global Climate Change to 2 degrees Celsius. The way ahead for 2020 and beyond: Communication from the Commission to the Council, the European parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions*. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52007DC0002:EN:NOT> (accessed: 13.09.2013).

12. Council Directive 93/104/EC of 23 November 1993 concerning certain aspects of the organization of working time. 1993. *Official Journal — European Communities Legislation L*. 36, 18. Available at: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!DocNumber&lg=en&type_doc=Directive&an_doc=2000&nu_doc=34 (accessed: 13.09.2013).

13. Council of the European Communities, & Commission of the European Communities. 1992. *Agreement on the European Economic Area*. Luxembourg, Office for Official Publications of the European Communities. Available at: <http://www.efta.int/eea/eea-agreement.aspx> (accessed: 14.09.2013).

14. The Economist. 2012. *Goodbye Europe. A British exit from the European Union looks increasingly possible*. Available at: <http://www.economist.com/news/leaders/21567940-british-exit-european-union-looks-increasingly-possible-it-would-be-reckless> (accessed: 15.09.2013).

15. Egeberg M., Trondal J. 1999. Differentiated Integration in Europe: The Case of EEA Country, Norway. *Journal of Common Market Studies*, vol. 37, no. 1, pp. 133–142.

16. Euractiv.com. 2012. *Norway sparks debate on future of EU relations*. Available at: <http://www.euractiv.com/global-europe/norway-sparks-debate-future-eu-r-news-510204> (accessed: 13.09.2013).

17. Euractiv.com. 2013. *Danish minister: We want to be at the EU's core*. Available at: <http://www.euractiv.com/future-eu/danish-minister-want-eus-core-interview-519548> (accessed: 15.09.2013).

18. Euronews. 2009. *Iceland Parliament votes to join EU*. Available at: <http://www.euronews.com/2009/07/17/iceland-parliament-votes-to-join-eu/> (accessed: 15.09.2013).
19. Euronews. 2013. *Iceland's government promises EU referendum*. Available at: <http://www.euronews.com/2013/05/23/iceland-s-government-promises-eu-referendum/> (accessed: 14.09.2013).
20. European Commission. 2012. *Iceland. Negotiations Status — October 2012*. Available at: http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/enlargement_process/accesion_process/how_does_a_country_join_the_eu/20121026_overview_negotiations_is_en.pdf (accessed: 15.09.2013).
21. European Commission. 2013. *Standard Eurobarometer 79. Public Opinion in European Union*. Spring 2013. Available at: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb79/eb79_publ_en.pdf (accessed: 14.09.2013).
22. European Economic Community. 1972. *Agreement between the European Economic Community and the Republic of Iceland with final act, Brussels, 22 July 1972*. Available at: <http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?step=0&redirect=true&treatyId=10> (accessed: 14.09.2013).
23. Eurostat. 2013. *GDP per capita in PPS*. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&language=en&code=tec00114> (accessed: 14.09.2013).
24. Fossum J.E. 2010. Norway's European 'Gag Rules'. *European Review*, vol. 18, no. 1, pp. 73–92.
25. Geitner P., Castle S. 2012. European leaders challenged by rise in joblessness. *The New York Times*, 1 March.
26. Lægread P., Steinthorsson R.S., Thorhallsson B. 2004. Europeanization of Central Government Administration in the Nordic States. *Journal of Common Market Studies*, vol. 42, no. 2, pp. 347–369.
27. Norwegian Ministry of Foreign Affairs. 2012. *Outside and Inside: Norway's agreements with the European Union*. Official Norwegian Reports NOU 2012: 2 Chapter 1. Oslo.
28. Randwyck H. van. 2011. *EFTA or the EU*. Bruges Group, London.
29. Statsministeriet. 2011. *Statsminister Helle Thorning-Schmidts tale ved Folketingets åbning tirsdag den 4. oktober 2011*. Available at: http://www.stm.dk/_p_13517.html (accessed: 15.09.2013).
30. Tindale S. 2012. The Commission should stand firm on Iceland's accession negotiations. *Center for European Reform*, London. Available at: <http://www.cer.org.uk/insights/commission-should-stand-firm-icelands-accession-negotiations#sthash.xYMKpNpD.dpuf> (accessed: 15.09.2013).
31. Treaty on stability, coordination and governance in the Economic and Monetary Union. 2012. *Europe Documents*. Available at: <http://www.european-council.europa.eu/media/579087/treaty.pdf> (accessed: 15.09.2013).
32. YouGov.com. 2013. *CBI Survey Results*. Available at: http://cdn.yougov.com/cumulus_uploads/document/6hxpzmzw3u/YG-Archive-CBI-results-300713-EU-business-policy.pdf (accessed: 14.09.2013).